

КНР, ИНДИЯ И США: СООТНОШЕНИЕ СИЛ МЕНЯЕТСЯ

Ф.Н. ЮРЛОВ

Доктор исторических наук
Институт востоковедения РАН

Ключевые слова: мировой кризис, Индия, КНР, США

В условиях мирового финансово-экономического кризиса отношения между Индией, Китаем и США приобретают огромное значение, особенно с учетом рецессии в Европе и вялого роста американской экономики. Несмотря на кризис, Индия и Китай демонстрируют высокие показатели экономического роста. Однако они не изолированы от глобальной экономики, и каждая страна по-своему реагирует на его проявления.

Индия испытывает более серьезные трудности, чем КНР, поскольку она не смогла до кризиса решить ряд фундаментальных проблем развития, таких как бедность огромных масс населения и слабая инфраструктура, в то же время став более открытой для внешнего воздействия в результате либерализации ее экономики. Китаю же легче справляться с влиянием кризисных явлений, поскольку ему удалось в течение последних двух десятилетий добиться высоких темпов экономического роста и в определенной степени расширить внутренний рынок. В свою очередь, США приходится решать нелегкие проблемы, связанные с медленным экономическим ростом, высоким уровнем безработицы и ослаблением ее позиций в мире.

Всё это влияет не только на отношения между этими тремя странами, но и на ситуацию в мире и перспективы преодоления нынешнего кризиса.

В условиях кризиса развитые страны Запада, в первую очередь США, все больше обращают свои взоры на Восток, в основном в сторону Китая и Индии, которые могут существенно ускорить весьма медленное и неустойчивое восстановление глобальной экономики. Тем более, что роль этих стран растет. Об этом, например, свидетельствует заявление Китая и Индии в июне 2012 г. об их готовности внести значительный вклад в Международный валютный фонд (МВФ) с целью преодоления кризиса в зоне евро (Китай - \$43 млрд, Индия - \$10 млрд)¹.

Сегодня можно утверждать, что продолжавшаяся в последние годы дискуссия об изменении соотношения экономических сил в мире, по существу, за-

вершилась признанием того, что экономическая мощь постепенно перемещается с Запада на Восток. Прежний мировой хозяйственный порядок, в котором господствовали США и Западная Европа, вынужден уступать свои позиции новой системе, в которой начинают преобладать западные страны. Все больше ученых (в меньшей мере - политиков) приходят к мысли, что преимущество Запада, в целом, уходит в прошлое. Западным странам становится все труднее отстаивать прежнюю систему международных финансовых и экономических отношений².

Быстрорастущие страны - Китай, Индия, а также Бразилия и другие - представляют собой иной, нежели Запад, набор цивилизационно-культурных, эконо-

мических и политических ценностей. Некоторые из них до сих пор смотрят на мир через историческую призму своего антиимпериалистического и антиколониального прошлого. Они иначе относятся к проблемам «золотого миллиарда», который охвачен финансово-экономическим кризисом, начавшимся в США и распространившимся на другие страны. Сейчас ставится под сомнение американская модель либерального капитализма, в т.ч. уверенность в справедливости рыночной экономики. Особенно это бросается в глаза на фоне масштабных социальных проблем, стоящих перед Индией, Китаем, а также другими азиатскими, латиноамериканскими и африканскими странами. Они все настойчивее ставят вопрос о пересмотре в

пользу развивающихся стран финансово-экономической системы, которая сохраняет лидерство США, Запада и Японии.

Так, на состоявшемся в Дели в марте 2012 г. саммите БРИКС главы государств Бразилии, России, Индии, Китая и Южной Африки обвинили богатые страны в том, что их политика дестабилизировала мировую экономику и вызвала финансовый кризис. На этом форуме говорилось и о том, что монетарная политика Запада дает огромные преимущества развитым странам и создает препятствия для развивающихся государств. Члены БРИКС потребовали пересмотра в их пользу доли голосов в МВФ, поскольку их роль в мировой экономике растет. Они заявили также о необходимости создания банка развития (в рамках БРИКС) с целью облегчить доступ менее развитым государствам к источникам финансирования³.

По оценке МВФ, в 2011 г. мировая экономика выросла, по сравнению с предыдущим годом, на 3,8% и составила \$78,897 трлн. При этом Китай и Индия заняли 2-е и 4-е места в мире по объему ВВП (по паритету покупательной способности - ППС). Соответственно: США - \$15,075 трлн, Китай - \$11,3 трлн, Япония - \$4,44 трлн, Индия - \$4,42 трлн, Германия - \$3,11 трлн^{4*}.

Экономики Китая, Индии и США за тот же год увеличились, соответственно, на 9,2%, 6,8% и 1,6%, ВВП Германии вырос на 3,1%, а в Японии - сократился на 0,8%. В десятку крупнейших экономик, помимо указанных пяти, в 2011 г. вошли также Россия (рост - 4,3%), Бразилия (2,7%), Великобритания (0,8%), Франция (1,7%), Италия (0,4%)⁵.

По прогнозу МВФ, в 2012 г. мировая экономика вырастет, по сравнению с предыдущим годом,

на 3,3%. В развитых странах рост составит 1,3%, в т.ч. в США - 2,2%, в Японии - 2,2%, в Европейском союзе наступит спад на 0,4%. В то же время рост экономик формирующихся и развивающихся стран предполагается на уровне 5,3%, из них в Китае - 7,8%, в Индии - 4,9%⁶.

Уже через пять лет ситуация в мировой экономике может существенно измениться в пользу стран с формирующимся рынком, в первую очередь, Китая и Индии. По прогнозам МВФ, в 2017 г. экономика Китая составит \$20,336 (по ППС), США - \$19,704 трлн, Индии - \$7,574 трлн, Японии - \$5,324 трлн^{7**}.

В целом, можно сказать, что в мире постепенно складывается новая экономическая система, в которой все большее место занимают крупные растущие страны, такие как Китай, Индия, Бразилия, Индонезия, Мексика, Турция и др.

Означает ли это, что весь сложившийся после Второй мировой войны международный порядок будет кардинально пересмотрен? Нельзя не учитывать, что Запад во главе с США еще обладает большой мощностью и влиянием, позволяющими воспрепятствовать радикальным изменениям на этом направлении. Кроме того, рост новых экономик сам по себе связан с уже сложившимся мировым порядком^{***}. Эти экономики пока еще не представляют собой прочного единства, которое позволило бы им более решительно продвигать свои идеи. До сих пор остается неясной внеш-

неполитическая ориентация таких стран, как Индия, как, впрочем, и других быстрорастущих стран, которые, похоже, еще не определились, какое место они должны занимать в этом быстро меняющемся мире.

Вместе с тем, ясно и то, что в условиях нынешних глобальных перемен и затяжного кризиса расстановка сил на мировой арене меняется и может быть подвержена еще более глубоким изменениям уже в обозримом будущем.

ГЛАВНЫЙ ПРИОРИТЕТ ИНДИИ - ВНУТРЕННИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ

Перемены в индийской политике во многом связаны с распадом Советского Союза и последующими за этим фундаментальными изменениями в соотношении сил на мировой арене. Немалую роль играет и увеличение веса в международных отношениях самой Индии как быстрорастущей экономической и политической державы. На внешнюю политику страны также не могут не влиять и ее экономика, социальная сфера, демография, экология и т.п.

Огромные людские ресурсы Индии сами по себе представляют важный фактор международной жизни. Тем более, что Индия - молодая страна: люди в возрасте до 35 лет составляют более половины всего населения. Однако реализация на деле этого «дивиденда», каковым представляется людской ресурс индийским политикам и специалистам, - весьма непростое дело. Во-первых, необходимо обеспечить работой более 18 млн человек, ежегодно появляющихся на рынке труда. Во-вторых, для того чтобы превратить такой «дивиденд» в преимущество перед стареющими странами (Япония, Южная Корея, Китай, большинство стран Европейского союза), нужно дать этим индийцам образование, а это очень непросто в стране, где более четверти населения неграмотны.

* По номинальному (рыночному обменному курсу доллара) ВВП эти показатели выглядят несколько иначе: США - \$15,075 трлн, Китай - \$7,298 трлн, Япония - \$5,866 трлн, Индия - \$1,826 трлн, Германия - \$3,11 трлн (прим. ред.).

** По номинальному ВВП США останутся на первом месте (\$19,704), далее следуют Китай - \$13,212 трлн, Япония - \$5,866 трлн, Германия - \$3,725 трлн, Индия - \$3,171 трлн (прим. ред.).

*** Как представляется, следует учитывать и то, что сложившийся после Второй мировой войны международный экономический порядок уже претерпел кардинальные изменения: в частности, в 1971 г. рухнул один из основных его устоев - «золотой стандарт». До этой фактической отмены конвертируемости доллара в золото цена тройской унции золота - 31,1 г - не превышала \$35, а в сентябре 2011 г. был достигнут исторический максимум - \$1896,5 (прим. ред. Е.Русакова).

На XVIII съезде КПК в ноябре 2012 г. уходящий в отставку лидер четвертого поколения китайского руководства Ху Цзиньтао поставил задачу к 2020 году удвоить ВВП страны и подушевой доход (по сравнению с 2010 г.).
 Фото Синьхуа.

И еще одна сложнейшая проблема, которая тормозит развитие Индии - это колоссальная бедность. 455 млн человек находятся за пределами абсолютной нищеты. Их доход составляет \$1,25 в день. И это при том, что в руках 48 индийских олигархов сосредоточены активы стоимостью более четверти ВВП страны. В таких условиях экономический рост и глобальная интеграция сравнительно небольшой элитной группы вряд ли могут создать достаточную занятость, чтобы обеспечить в полной мере работой людей в трудоспособном возрасте (16-56 лет), которые составляет большую часть населения в 1,2 млрд чел. «Опыт говорит об обратной тенденции, - пишет индийский ученый Мехта, - об увеличении числа бедняков и усилении их отчуждения от ориентированной на экономический рост глобальной экономики»⁸.

Более того, западные страны заинтересованы, особенно в условиях кризиса, в создании рабочих мест именно у себя, а не в развивающихся странах. Так, в ходе визита в Индию в 2010 г. президент США Барак Обама поставил своей задачей продви-

жение американских товаров на индийский рынок для создания дополнительных рабочих мест в Америке. Предполагалось, что подписанные в ходе визита соглашения должны были обеспечить 53,7 тыс. рабочих мест в США⁹.

Но в Индии катастрофически не хватает рабочих мест. Безработица растет, занятость находится на очень низком уровне. Самая значительная программа по увеличению занятости на селе - принятый в 2005 г. Национальный закон о гарантиях занятости сельского населения - предусматривает предоставление одного рабочего места на домохозяйство всего на 100 рабочих дней в год с оплатой в 80 рупий в день (менее \$2)¹⁰. В 2011-2012 фин. г. этой программой было охвачено около 50 млн человек.

Индия добилась немалых успехов в развитии информационных технологий. Этому способствует то, что Индия является третьей страной в мире после США и Китая по наличию научных и технических кадров. В 2011 г. объем продаж программного обеспечения составил более \$70 млрд. Вплоть до последнего времени она была одним из самых быстро растущих глобальных рынков в информационной сфере, в т.ч. в электронике. Страна ставит перед собой задачу обеспечить компьютерами 100 тыс. школ, провести циф-

ровое телевидение в 70 млн домохозяйств и т.п.¹¹

Однако эти масштабные планы наталкиваются на серьезные внутренние ограничения, связанные с бедностью и неграмотностью значительной части населения и отсутствием соответствующей инфраструктуры. Неслучайно по развитию информационных и коммуникационных технологий Индия опустилась с 42-го места в мире в 2010 г. на 48-е в 2011 г. В то же время Китай поднялся с 51-го места на 36-е. Одна из главных причин торможения и даже отката в развитии таких технологий состоит в том, что Индия занимает всего лишь 117-е место в мире по их индивидуальному использованию¹².

Не зря многие индийцы считают, что главной задачей страны в обозримом будущем, самым важным приоритетом ее внутренней и внешней политики является улучшение жизни огромного числа населения. На этом пути Индия добилась определенных успехов, но ей предстоит еще многое сделать, для чего может потребоваться еще несколько десятилетий ежегодного высокого экономического роста.

Индия крайне заинтересована в мирной периферии вокруг нее и стабильности во всем азиатском регионе. Она также нуждается для своего развития не только в высоких технологиях, но и в ресурсах - нефти, высококачественном угле, удобрениях, цветных металлах. Дели уже предпринимает усилия по укреплению торгово-экономического сотрудничества со странами Африки, Юго-Восточной и Западной Азии. Центральная Азия также может стать для Индии важным источником ресурсов.

По мнению профессионального дипломата, советника премьер-министра по национальной безопасности Шившанкара Менона, Индия должна в первую очередь решать важнейшие внутренние проблемы. Что касается внешней политики, то он полагает, что Индия играет роль своеобразного

балансира, помогающего сохранять равновесие в мировой политике. В рамках своих возможностей страна будет вносить вклад в разрешение тех глобальных проблем, которые особенно важны для нее самой, например, в обеспечение свободы плавания на морях, прежде всего, в Индийском океане¹³.

СМЕНА ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ ОРИЕНТАЦИИ

Кардинальное изменение международной обстановки после окончания холодной войны потребовало от Индии новых подходов к обеспечению национальной безопасности. Складывавшаяся новая структура власти и влияния в мире в XXI в. вынуждает страны бывшего «третьего мира», в т.ч. Индию, приспосабливаться к новому соотношению сил. Если раньше они имели возможность использовать в своих интересах соперничество двух сверхдержав, то с окончанием холодной войны эти государства оказались перед необходимостью коренного пересмотра многих внешнеполитических позиций.

Внешняя политика Индии всегда характеризовалась прагматизмом, реалистичной оценкой происходящих событий в мире, глобальным охватом основных экономических и политических проблем, стоящих перед международным сообществом. Дели гибко приспосабливается к изменениям в мире, исходя из национальных интересов. Как отмечает индийский политолог и член Индийского консультативного совета по национальной безопасности Раджа Мохан, такой подход имеет исторические корни. В книге «Невероятные союзники. Ядерная Индия, Соединенные Штаты и глобальный порядок» он ссылается на эпизод из великого индийского эпоса «Махабхарата». После битвы двух родов - *пандавов* и *кауравов* - один из героев сказания Бхишма сказал: «Не су-

ществует вечных, постоянных друзей и врагов. Дружбу и вражду определяют интересы и выгода. Дружба с течением времени может обернуться враждой. А враг может стать другом. Друзей и врагов создают обстоятельства». И тут же Мохан добавляет: «Нет никаких свидетельств, которые заставили бы усомниться, что этот урок был забыт индийским государством»¹⁴.

Агрессия НАТО в Югославии в 1999 г. показала многим развивающимся государствам, что они не могут безразлично относиться к этому, даже в отдаленных от них регионах мира. Дели осудил применение США и их союзниками силы против суверенного государства как противоречащее Уставу ООН и международным правовым нормам. По мнению тогдашнего премьер-министра А.Б.Ваджапаи, натовские бомбежки Югославии подтвердили правильность ядерного выбора Индии в 1998 г.¹⁵

В своей внешней политике Дели учитывает, в частности, и другие происходящие в Европе кардинальные изменения: расширение НАТО на Восток, готовность новых членов альянса размещать у себя его войска и вооружения, намерения Грузии и Украины вступить в альянс. Не остаются незамеченными попытки США и Евросоюза существенно усилить свое влияние в Закавказье и Центральной Азии.

Первоначально Дели занял критическую позицию и в отно-

На групповых снимках саммита Группы 20, объединяющей крупнейшие экономические державы мира, в первом ряду обычно в центре стоят президент США Б.Обама и лидер КНР Ху Цзиньтао. Премьер Индии М.Сингх - на втором плане (первый справа). Лос-Кабос (Мексика), июнь 2012 г.

шении намерений Вашингтона создать национальную противоракетную оборону (НПРО), отмечая, что все соглашения по контролю над вооружениями должны выполняться в полной мере ради укрепления стабильности в мире. Действия, связанные с возможностью нарушения договора по ПРО, «воспринимаются нами как непоследовательные в контексте существующих соглашений», заявил министр иностранных дел Индии Джасвант Сингх накануне визита в Москву в 2000 г. Они «могут ограничить перспективы дальнейшего ядерного разоружения, ослабить режим нераспространения и подтолкнуть ядерные державы к пересмотру их планов по модернизации стратегических вооружений»¹⁶.

Однако в 2001 г. после выхода США из договора по ПРО индийцы изменили свою позицию по этому вопросу. Правительство Индии поддержало эту инициативу США как отказ от норм холодной войны в пользу «сотрудничества, а не конфронтации». Дели заявил, что «существует стратегическая и технологическая неизбежность в переходе от мира, который является заложни-

ком доктрины взаимного гарантированного уничтожения*, к миру, основанному на сотрудничестве, к оборонному переходному периоду, в котором будут происходить дальнейшее сокращение оружия и снятие с боевого дежурства ядерных ракет»¹⁷. Последнее положение вошло в определенное противоречие с прежними заявлениями Индии о том, что в мире не происходит кардинального сокращения ядерных вооружений, что и подтолкнуло ее к проведению ядерных испытаний в 1998 г. Ряд политических партий, в т.ч. находившийся в оппозиции Индийский национальный конгресс, выступили тогда против планов США по созданию ПРО, считая, что они могут негативно повлиять на перспективы ядерного разоружения¹⁸.

ВЕЛИКИЙ РАЗВОРОТ

После распада СССР в Индии началась переоценка ее отношений с США. Однако процесс сближения обеих стран растянулся на целое десятилетие, чему в немалой степени в 1998 г. способствовали испытания ядерного оружия Индией и последовавшие за этим санкции Вашингтона.

Первые заметные подвижки в индийско-американских отношениях произошли во время визита президента США Б.Клинтона в Индию в марте 2000 г.

Линия на взаимодействие Индии с США была энергично продолжена правительством Национального демократического альянса во главе с А.Б.Ваджапайи и администрацией Дж.Буша-мл. Еще во время первой предвыборной президентской кампании в

2000 г. Буш говорил об Индии как о «важной, но несправедливо забытой» стране, отмечая также, что в течение многих лет Америка была основным торговым партнером Индии, но двум странам недоставало более тесного взаимодействия в политической сфере.

Индия с ее быстро растущей экономикой представляет собой огромный рынок для США, в т.ч. и в области гражданской ядерной энергетики. В июле 2005 г. премьер-министр Индии Манмохан Сингх и президент США Дж.Буш подписали в Вашингтоне соглашение о сотрудничестве в этой сфере. Тем самым был заложен фундамент для партнерства между обеими странами и в других областях.

В ходе визита М.Сингха в США в 2009 г. обе стороны заявили, что начинают новый этап глобального стратегического партнерства, исходя из того, что основу для совместного противостояния США и Индии вызовом XXI в. создают общность их идеалов и взаимодополняющая мощь. Вашингтон объявил о своем желании видеть все возрастающую роль в мировых делах стабильной и процветающей Индии.

Отношения между двумя странами начали развиваться более динамично. С 2002 по 2010 гг. торговый оборот вырос с \$30 млрд до \$66 млрд. Увеличился объем взаимных инвестиций¹⁹.

Встав на путь динамичного развития отношений с Америкой, индийцы настойчиво подчеркивают равноправный характер этих отношений. Чувство патриотизма со времен борьбы за национальное освобождение ни-

когда не оставляло их. В этой связи характерен следующий эпизод.

В июле 2012 г. президент США Барак Обама в интервью индийскому информационному агентству *Press Trust of India*, в целом, высоко отозвался о торгово-экономических отношениях между двумя странами и об индийской экономике. Вместе с тем, он отметил, что американское деловое сообщество, активно выступающее за партнерство двух стран, выражает озабоченность ухудшением инвестиционного климата в Индии: «Во многих отраслях, в частности, в розничной торговле, Индия ограничивает или запрещает иностранные инвестиции, которые необходимы для создания рабочих мест в обеих странах и для дальнейшего экономического роста страны»²⁰.

Реагируя на интервью Обамы, министр по кооперативным делам правительства Индии В.Мойли заявил, что президент США «был неправильно информирован о состоянии дел, более того, Индия обладает прочным экономическим фундаментом», представление же об ухудшающемся инвестиционном климате в стране основано не на экономических данных, а на мнении отдельных предпринимателей и инвесторов. Министр подчеркнул, что в Индии не было экономического кризиса, «в то время как США и другие страны столкнулись с ним не однажды, а дважды - в 2008 и 2010 гг.». Мойли также отметил, что в последнее десятилетие Индия продемонстрировала высокие темпы роста экономики, достигавшие 8-9,5%,

* Концепция взаимного гарантированного уничтожения, или ВГУ (*Mutual Assured Destruction - MAD*), исходила из того, что наличие у США и Советского Союза потенциала ответного ракетно-ядерного удара, гарантирующего превращение территории противника в ядерную пустыню, удерживало обе стороны от обезоруживающего первого удара. Несмотря на зловещее наименование (помимо всего прочего, *mad* в переводе на русский - это «безумие»), в этой идее содержалось и рациональное зерно: она признавала плюсы примерного равенства двух сторон в стратегических вооружениях, что и произошло в 1970-х гг. Самой яростной критике ВГУ и стратегическое равновесие были подвергнуты вашингтонскими «ястребами», считавшими, что США должны добиваться превосходства в стратегических вооружениях и гарантии «победы» во всеобщей ракетно-ядерной войне.

Несмотря на происходящие в последние два десятилетия серьезные изменения в стратегической обстановке в мире, эта основная цель «ястребов» и примкнувших к ним стратегов сохраняется. А любые попытки оправдать развертывание НПРО, в т.ч. ссылками на то, что надо избавляться от «ужасов» ВГУ, добиваясь сокращения ядерных арсеналов и «мира во всем мире», - это, как представляется, фиговый листок. Сегодня сложилась такая ситуация, что гонка стратегических вооружений, даже в случае гипотетического договорного глубокого сокращения ракетно-ядерных арсеналов (а КНР, Индия, Великобритания и Франция не изъявляют желания присоединиться к РФ и США на такого рода переговорах), продолжится, переместившись в область противоракет (ракет-перехватчиков) и противопровераек, а также в космос (прим. ред. Е.Русакова).

и если бы не экономический кризис в США и Западной Европе, страна преодолела бы отметку в 10,5%²¹.

Министр торговли и промышленности Индии Шарма заявил, что вопросы формирования политики и принятия решений, в т.ч. об иностранных инвестициях, являются суверенным правом Индии. Она представляет собой одну из самых привлекательных стран для иностранных вкладчиков: в 2011 г. Индия получила инвестиции на сумму более \$50 млрд, т.е. на 34-35% больше, чем в предыдущие годы²².

Ряд других крупных политических партий также выступили с критикой заявления президента США. В частности, отмечалось, что планируемый доступ к розничной торговле в Индии таких американских торговых гигантов, как *Walmart*, может нанести ущерб 40 млн человек, занятых в этом секторе²³.

ИНДИЯ - КИТАЙ: КЛУБОК ПРОТИВОРЕЧИЙ И ВЗАИМНЫХ ИНТЕРЕСОВ

Большую роль во внешней политике Индии играют ее отношения с Китаем. По мнению Шившанкара Менона, подъем Китая происходит на фоне утраты Западом политической воли и экономической уверенности. За последние 30 лет произошел феноменальный рост экономики Китая - почти в 10 раз. Все это порождает беспокойство в Индии: превратится ли быстрорастущий Китай в гегемона в Азии? Станет ли он одним из ведущих государств в мировой экономике? Будет ли Китай перестраивать под себя миропорядок, как это сделали США после Второй мировой войны? Или будет полагаться на существующую систему безопасности и другие структуры, которые до сих пор успешно служили его росту? На эти вопросы нет однозначных ответов - ни в Индии, ни в других странах²⁴.

Оба азиатских гиганта относят себя к крупным быстрорасту-

щим державам. Однако, по мнению американских исследователей Тереситы и Ховарда Шаффнер, Китай не рассматривает Индию как равную себе по экономическому развитию страну, исходя из того, что общая экономическая и военная мощь Индии уступает китайской в три-четыре раза. Разрыв в развитии обеих стран продолжает расти, в т.ч. по доходу на душу населения, хотя несколько десятилетий назад эти показатели были примерно равны. Некоторые китайские эксперты полагают, что глобальные амбиции Индии «вполне понятны», но нереалистичны. Индия еще не готова принять на себя роль одной из ведущих держав в мире. Так, в развитии ракетных технологий она отстает от Китая на 10 лет. И сегодня желание Индии «поставить обе страны на одну доску можно сравнить со стремлением ученика, получающего хорошие отметки, соперничать с круглым отличником»²⁵. Реальное соотношение экономических возможностей отражается, в частности, в том, что Китай является крупнейшим торговым партнером Индии, в то время как она занимает в торговле Китая лишь 10-е место. К тому же, дефицит Индии в торговле с Китаем составил в 2011 г. \$27 млрд²⁶.

В ближайшей индийской периферии складывается непростая ситуация. С одной стороны, Индия стремится развивать сотрудничество с соседними странами. С другой, Китай активно тоже укрепляет свои отношения с Шри-Ланкой, Бангладеш, Мьянмой и, традиционно, - с Пакистаном. Эти государства нередко разыгрывают как «китайскую», так и «индийскую» «карты». Дели возражает против того, чтобы какая-либо внешняя держава выступала в качестве балансирующей силы в Южной Азии, будь то в Кашмире или в зоне Индийского океана. Индийцы считают Индийский океан определяющим фактором в политике страны и, более того, в исторической судьбе Индии.

Некоторые индийские эксперты полагают, что в восточной части Индийского океана Индия должна более динамично укреплять связи с Мьянмой, Индонезией, Сингапуром, а также с Вьетнамом, Южной Кореей и Австралией, что может потенциально составить своеобразное «бриллиантовое ожерелье» дружественных Индии стран. Однако при этом публично подчеркивается, что это не должно быть прикрытием для создания антикитайского альянса²⁷.

Важные элементы сотрудничества с Китаем есть, например, в торговле, которая превысила \$70 млрд, а также в международных организациях и группировках, таких как БРИКС. Однако диалог Индии с Китаем по двусторонним и региональным вопросам сталкивается с немалыми затруднениями. Возникшая после поражения Индии в военном конфликте с Китаем в 1962 г. пограничная проблема, по мнению китайцев, не получает своего решения из-за «чрезвычайной амбициозности» индийцев. Ее разрешение на основе фактов и представлений 50-летней давности вряд ли возможно. Нужны новые подходы с учетом нынешних условий, в т.ч. изменения соотношения сил в регионе.

В последнее время, помимо пограничной проблемы, возник еще один возможный раздражитель в отношениях между Индией и Китаем. В октябре 2011 г. Индия и Вьетнам подписали соглашение о разведке нефтегазовых месторождений в Южно-Китайском море возле Парасельских (Сиша) островов, на которые претендует и Китай, и архипелага Спратли (Наньша), ставшего предметом спора, не считая Тайваня, шести государств (КНР, Вьетнама, Филиппин, Малайзии, Индонезии и султаната Бруней)*. Пекин заявил, что этот проект является «серьезной про-

* Подробнее см.: Локшин Г.М. Над Восточным морем тучи ходят хмуро // Азия и Африка сегодня, 2010, № 8 (прим. ред.).

вокацией», поскольку он считает Южно-Китайское море своей суверенной частью. Представитель МИД КНР предложил Индии воздержаться от разведки на нефть в этом регионе, чтобы обеспечить мир и стабильность. На это министр иностранных дел Индии заявил, что Южно-Китайское море принадлежит всему миру. Торговые отношения должны быть свободными от вмешательства каких-либо стран²⁸.

В будущем может возникнуть новая проблема в индийско-китайских отношениях. Она связана с рекой Брахмапутрой. Дело в том, что Китай планирует работу по использованию вод этой реки на его территории, где она называется Цангпо. Индийцы опасаются, что Китай может произвести забор воды из Брахмапутры в ее верхнем течении. Речь идет о планируемом строительстве в восточном Тибете высотной плотины, а также ряда дамб на этой же реке, что может серьезно отразиться на водных ресурсах северо-восточной Индии. Эта проблема обсуждалась премьер-министрами Индии и Китая на полях саммита группы 20 ведущих экономических держав мира в Мексике в июне 2012 г.²⁹

В многосторонних организациях и группировках, таких как БРИКС и Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), Индия и Китай находят более широкое поле взаимодействия по глобальным и региональным вопросам. Так, на саммите ШОС в Пекине в июне 2012 г. Индия, которая имеет статус наблюдателя в этой группировке, выразила поддержку ряда инициатив ее членов. Она поддержала их предложения, направленные на то, чтобы повысить роль Дели в Афганистане, и выразила заинтересованность в более тесной координации усилий с этой группировкой в борьбе с терроризмом. На саммите Индия объявила о своей готовности внести \$2 млрд в реконструкцию Афганистана.

Министр иностранных дел Индии Соманahalли Малайя

Кришна заявил, что его страна была бы рада играть более широкую и конструктивную роль в ШОС в качестве ее полноценного члена, когда эта организация решит вопрос о своем расширении. По его мнению, более широкая и представительная ШОС сможет «эффективнее справляться с общими вызовами безопасности и развития в нашем регионе»³⁰.

Однако Пекин не проявляет заинтересованности в том, чтобы Индия стала полноправным членом ШОС. По вопросу о возможном включении Индии в число постоянных членов Совета Безопасности ООН в случае его реорганизации он тоже занимает сдержанную позицию, ограничиваясь общими заявлениями, что это могло бы быть полезным.

Со своей стороны, Индия, сотрудничая с Китаем, Россией, Бразилией и ЮАР в БРИКС, время от времени выступает с инициативами в рамках форума диалога Индия - Бразилия - ЮАР, что вносит определенный дисбаланс в БРИКС.

ВСЕ ПОДОЗРЕВАЮТ ДРУГ ДРУГА

Пекин с настороженностью воспринимает претензии Индии на глобальную роль и укрепление сотрудничества между Дели и Вашингтоном, полагая, что США поддерживают Индию в ее «нереалистических амбициях». Весьма негативно оцениваются и заявления Вашингтона о том, что США хотят помочь Индии стать «великой державой» в XXI в., что Индия становится одной из держав, которые формируют мировую политику в нынешнем столетии и вносят существенный вклад в обеспечение международной безопасности в Азии. Особое беспокойство у Китая вызывает возможное усиление роли Индии в Юго-Восточной Азии.

В свою очередь, в Дели с повышенным вниманием, даже подозрительностью, следят за развитием американо-китайских отношений. Там опасаются, что с

возвышением КНР в Азии и мире возникнет угроза создания американо-китайского «кондоминиума» - совместного мирового господства этих двух держав. В результате Индия осталась бы в стороне от решения даже тех вопросов, которые непосредственно затрагивают ее территориальную целостность. Речь идет о претензиях Китая на индийские территории, в т.ч. большую часть штата Аруначал-Прадеш. В этой связи индийские эксперты задаются вопросом, действительно США хотят, чтобы Индия играла роль «балансирующей» силы в Азии или она является для Америки лишь условным, не слишком значимым приоритетом.

Конкретнее этот их вопрос звучит таким образом: будут ли США готовы помочь Индии в случае осложнения ситуации на индийско-китайской границе? При этом указывается, что, с точки зрения обеспечения национальной безопасности, Индия рассматривает Китай как первоочередный приоритет, в то время как Китай не относит Индию к числу таковых³¹.

Похоже, у индийцев, как и у американцев, пока еще нет убедительного ответа на вопрос о том, насколько общие интересы обеих стран могут взаимно дополнять друг друга при выработке стратегической линии в мировом масштабе.

Характерно, что в одном из своих выступлений в парламенте премьер-министр Манмохан Сингх подчеркнул, что Индия учитывает сложности в процессе развития все более взаимозависимого и многополярного мира. В то время как страна признает тот факт, что США являются преобладающей силой в мире и хорошие отношения Индии с ними отвечают ее национальным интересам, это ни в коей мере не отражается на ее оценке общей ситуации в международных отношениях. Существует много сфер сотрудничества с США, но в то же время есть немало областей, в которых у Ин-

дии имеются различия с Америкой, и она не боится говорить ей об этом, в т.ч. публично. Индия не позволит ни одной другой стране, включая США, оказывать влияние на ее политику, говорил премьер-министр Индии. Во время визита в США в 2005 г. он заявил, что интервенция США в Ираке была ошибкой, и подтвердил это президенту Бушу во время его визита в Индию в марте 2006 г., сказав, что Индия не была сторонником смены режима в Ираке³².

М.Сингх также подчеркнул, что Индия не согласится с вмешательством каких-либо стран в развитие ее военной ядерной программы. Тем более, она не допустит того, чтобы это стало условием для будущего ядерного сотрудничества между Индией и международным сообществом.

В декабре 2006 г. Буш подписал закон о сотрудничестве США и Индии в мирной атомной энергетике. По своей сути, закон отменил проводимую десятилетиями политику Вашингтона, позволив Индии получать от США ядерные технологии и ядерное топливо для гражданских целей. Однако, согласно закону, президент США обязуется прекратить экспорт ядерных материалов в Индию, если она произведет испытание ядерного оружия*.

По этому поводу индийский премьер-министр сказал, что такое условие неприемлемо, хотя Индия в одностороннем порядке объявила о моратории на ядерные испытания: «Обладание ядерным оружием и его развитие является неотъемлемой частью нашей национальной безопасности»³³.

Часть политического класса в Индии считает, что индийско-американское соглашение в ядерной сфере служило цели противопоставить Индию Китаю. Но официальный Вашингтон отвергает эту идею. Там утверждают,

что случай с Индией является «уникальным», поскольку она обеспечила охрану своей ядерной технологии и не распространяла ее в других странах. Более того, соглашение с Индией укрепило связи США с этой «крупнейшей демократической державой в Азии и во всем мире». В то же время Китай негативно отнесся к индийско-американскому ядерному соглашению, а Пакистан осудил это соглашение³⁴.

Недовольство многих индийских аналитиков вызывает и политика Вашингтона в отношении Пакистана, особенно в связи с тем, что часть влиятельных американских политических и общественных деятелей настаивала на том, чтобы Индия шла на уступки Исламабаду. В частности, речь шла о кашмирском вопросе: американцы стремились урегулировать

его за счет Индии, в надежде, что тогда Пакистан передислоцировал бы войска с его восточной границы с Индией и сосредоточил их на борьбе с талибами в Афганистане. Дели, для которого Афганистан является одной из ключевых стран в ближайшей периферии Индии, придает большое значение афганскому урегулированию, однако взаимодействие с Вашингтоном на этом направлении не увенчалось успехом³⁵.

(Окончание следует)

¹ Sharma Amol and Bob Davis. China, India Grapple with Growth Challenges // The Wall Street Journal, 09.07.2012.

² Ikenberry John. The Future of the Liberal World Order. Internationalism After America // Foreign Affairs. May/June, 2011, p. 56-68.

³ The Hindu. 29.03.2012; 10.04.2012.

⁴ World Economic and Financial Surveys. World Economic Outlook Database. October 2012. By Countries (country-level data) - <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2012/02/weodata/index.aspx>

⁵ World Economic Outlook. October 2012. Coping with High Debt and Sluggish Growth. International Monetary Fund, p. 2 - <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2012/02/pdf/text.pdf>

⁶ Ibidem.

⁷ World Economic and Financial Surveys. World Economic Outlook Database. October 2012...

⁸ Mehta Jaya. Union Budget "Pro-Poor" Exercise // Mainstream. 25.03.1995.

⁹ The White House. FACT SHEET: The National Export Initiative: U.S. - India Transactions. 06.11.2010 - <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2010/11/06/>

¹⁰ Организация Объединенных Наций. Комитет по политике в области развития. Доклад о работе четырнадцатой сессии (12-16 марта 2012 г.). Экономический и Социальный Совет, с. 8-9 - http://www.un.org/en/development/desa/policy/cdp/cdp_ecosoc/e_2012_33_ru.pdf

¹¹ Government of India invites expression of interest for setting up of semiconductor fabs // The Economist, 2-8.07.2011.

¹² The Hindu. 08.04.2012.

¹³ Menon Shivshankar. India and the Global Scene // World Affairs. July-September 2011, p. 166-176.

¹⁴ Mohan C. Raja. Impossible Allies. Nuclear India, United States and the global order. New Delhi: India Research Press, 2006, p. 283.

¹⁵ The Times of India. 29.03.1999.

¹⁶ Ramachandran R. Towards a New Arms Race // Frontline. July 22 - August 04, 2000.

¹⁷ The Hindu. 12.05.2001.

¹⁸ The Deccan Herald. 18.05.2001.

¹⁹ Feigenbaum Evan A. India's Rise, America's Interest. The Fate of the U.S. - Indian Partnership // Foreign Affairs. March/April 2010.

²⁰ The Hindu. 15.07.2012.

²¹ International lobbies spreading stories on Indian economy, says Moily // The Hindu, July 16, 2012.

²² The Hindu. 16.07.2012.

²³ Ibid.

²⁴ Ibid.

²⁵ Schaffer Teresita and Howard. Still seriously unmatched // The Hindu. 07.06.2012.

²⁶ Krishnan Anant. With view to the future, India, China plot way forward to ties // The Hindu. 07.06.2012.

²⁷ The Hindu. 15.10.2011.

²⁸ The Hindu. 15.09.2011; 06.04.2012.

²⁹ Prachi Bhuchar. China Wages Water War // India Today. 29.08.2011; The Hindu. 25.06.2012.

³⁰ Krishnan Anant. India backs SCO role in Afganistan // The Hindu. 07.06.2012.

³¹ Ibid.

³² Excerpts from Prime Minister's Reply to Discussion in Rajya Sabha on Civil Nuclear Energy Cooperation with the United States on 17.08.2006 // The Hindu. 01.10.2006.

³³ The Hindu. 01.10.2006.

³⁴ Gaan Narottam, Das Sudhansubala. Indo-US Relations Towards a Rapprochement: From Post Cold War to Post September 11 // India Quarterly. A Journal of International Studies. Indian Council of World Affairs. New Deli. July-December, 2000, p. 177-204.

³⁵ Menon Shivshankar. Op. cit.; Gaan Narottam, Das Sudhansubala. Op. cit.

* Подробнее см.: Юрлов Ф.Н. Индия: на пути к глобальной державе // Азия и Африка сегодня, 2011, № 8 (прим. ред.).